

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1894 г.

Нояб, я 1 дня

№ 21.

Подписка при-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣль официальный.

Вѣдомость.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по церковно-приходско-
му Попечительству, учрежденному при градо-Якутской Николаев-
ской церкви, съ 10 іюля 1893 г. по 10 іюля 1894 года.

ПРИХОДЪ.

Къ 10-му іюля 1893 года оставалось:

Наличными: въ сберегат. кассѣ 174 руб. 57 к.

въ кассѣ Попечительства 10 руб. 50 к.

Билетами 5% - - - - - 200 руб.

Итого 385 руб. 07 к.

ВНОВЬ ПОСТУПИЛО:

Членскихъ взносов за 1892, 1893 и 1894 гг.	134	—
Пожертвованій по сборному листу - - - -	2	50

За покровы, подсвѣчники и за отведенныя мѣста на кладбищѣ - - - - -	19	50
Кружечнаго сбора - - - - -	3	10
Процентовъ сберегат. кассы - - - - -	4	39
% съ капитала 200 руб. - - - - -	14	—
Итого - -	177	49
Затѣмъ къ 10 іюля 1894 года осталось: за сберегателн. кассою: наличными - 87 руб. 56 к.		
« » долгомъ билетами 200 руб.		
« » долгомъ нал. на пр. бил. 100 руб.		
въ кассѣ Попечительства наличн. 1 руб.		
Всего 388 руб. 56 к.		
РАСХОДЪ.		
Употреблено при капитальной ремонтнровкѣ на благоукрашеніе и благолѣпіе храма - - - -	90	—
Выдано пособій бѣднымъ прихожанамъ ко дню Рожд. Христова и Св. Пасхи - - - - -	47	—
Выдано наемнымъ пѣвчимъ во дни прест. празд.	9	—
Пожертвовано въ Совѣтъ Церковнаго Братства въ пользу церковно-приходскихъ школъ - -	20	—
Куплено изъ дешевой столовой билетовъ на обѣды для раздачи нищимъ, на поминъ раба Божія Николая Соловьева (бывшаго церковнаго старосту прослужившаго 18 лѣтъ, а нынѣ умершаго)	3	—
Выдано служителямъ за очистку отъ копоти и пыли внутри всего храма - - - - -	5	—
Итого въ расходѣ -	174	—

Затѣмъ къ 10 іюля 1894 года осталось: налич-
ными въ сберегательной кассѣ 87 руб. 56 к.

« » въ кассѣ Попечительства 1 руб.

Долгомъ: за сбер. кассой на приобрѣтеніе новыхъ
4⁰/₀ ренты билетовъ 200 руб.

« » внесено въ кассу же наличными на
приобрѣтеніе билета - 100 руб.

Всего 388 руб. 56 к.

ПРИМѢЧАНІЕ: Въ январѣ мѣсяцѣ с. г. истекъ трехго-
дичный срокъ, а потому на 2-е трехлѣтіе (на 1894, 1895 и
1896 гг.) по постановленію членовъ Попечительства и на осно-
ваніи правилъ Высочайше утвержденныхъ 1864 года, избра-
ны новые члены и 13 марта с. г. Его Преосвященствомъ, Прео-
священнѣйшимъ Мелетіемъ, Епископомъ Якутскимъ и Вилюй-
скимъ утверждены. Всѣхъ членовъ состоитъ 44 человѣка. По
постановленію членовъ Попечительства, на 6 марта 1894 года,
съ утвержденія Его Преосвященства, исключены изъ общаго
списка за отказомъ состоять членами со взносомъ денегъ 5 лицъ
и одинъ членъ за смертію.

Отдѣлъ неоффіціальній.

Св. евхаристія въ ея многообразномъ значеніи для человѣка христіанина. — Объявленіе.

Св. евхаристія въ ея многообразномъ значеніи для человѣка христіанина.

(Продолженіе).

И такъ евхаристія есть прежде всего и главнымъ образомъ служеніе Господа людямъ, благодатное Его дѣло или таинство и вмѣстѣ—высочайшій даръ, въ смыслѣ дарованія людямъ таинственнаго и вмѣстѣ дѣйствительнаго средства приобщаться крестной жертвы и ея высочайшаго благодатнаго плода—тѣснѣйшаго духовно-тѣлеснаго единенія съ Господомъ Спасителемъ. Она есть и жертва за cadaго въ отдѣльности изъ причастниковъ трапезы Господней, въ которой Самъ Спаситель, чрезъ посредство совершителя таинства, есть, „приносяй и приносимый, и приѣмляй и раздаваемый“, но уже безъ пролитія крови, а лишь съ примѣненіемъ крови, разъ пролитой на крестѣ и многократно силою Божіею являемой въ таинствѣ, къ врачеванію душъ и тѣлесъ достойныхъ причастниковъ вечери Господней.

Какъ же относилось и относится общество христіанское къ такому необычайному проявленію милости Божіей? И выражается ли такъ или иначе это отношеніе въ содержаніи самаго канона евхаристіи? Уже въ первоначальномъ совершеніи евхаристіи Господомъ Спасителемъ на тайной Его вечери заключались такія особенности, которыми намѣчалось внесеніе въ канонъ евхаристіи элемента хвалебно-благодарственнаго. Божественный установитель таинства предъ причащеніемъ первыхъ членовъ своей церкви *пріимъ хлѣбъ, хвалу воздаѣ* Богу (Лик. 22, 19). Можно полагать, что эта хвала Богу вознесена Спа-

сителемъ въ соотвѣтствіе съ молитвами, которыя у евреевъ читались отцами семействъ на вечерѣ пасхальной. Если вечера новозавѣтная непосредственно примыкала къ пасхальной вечерѣ ветхозавѣтной, то и къ молитвамъ пасхальнымъ еврейскимъ могла примыкать молитва новозавѣтная Спасителя, предшествовавшая предложенію ученикамъ Его неземнаго питанія. Молитвы ветхозавѣтныя по содержанію своему были благодарственными, въ формѣ благословенія, за дары и благодѣянія Божіи. Подобною же хвалебно-благодарственной молитвою, хотя вознесенною и по инымъ побужденіямъ, могла быть и молитва Спасителя, предварявшая преломленіе хлѣба.

По примѣру Спасителя и церковь, совершая таинство въ Его воспоминаніе, издревле возносила и возноситъ хвалебно-благодарственную молитву Господу, предваряя ея благословеніе предложенныхъ даровъ и прославляя въ ней милости Божіи къ людямъ.

Но вмѣстѣ съ примѣромъ Спасителя и самымъ существомъ дѣла общество христіанское вызывалось и вызывается къ вознесенію Господу хвалы и благодаренія при совершеніи евхаристіи. Оно вызывается къ этому самымъ величіемъ получаемаго безцѣннаго дара Божія.

Евхаристія составляетъ главный, средоточный актъ собственно христіанскаго богослуженія и со стороны Божественнаго ея установленія, какъ таинства, и со стороны общественно-жизненнаго значенія. Она составляетъ средоточіе и главную цѣль всѣхъ другихъ богослужебныхъ актовъ, заключаетъ въ себѣ соединеніе Божественнаго и человѣческаго и притомъ представляетъ высшій, завершительный актъ этого соединенія, высшее выраженіе общенія вѣрующихъ съ Господомъ и между собою. Если же такимъ образомъ въ евхаристіи сосредоточивается сущность и высшая цѣль всего домостроительства спасенія людей,

то естественно, что совершеніе ея съ первымъ временемъ существованія церкви Христовой должно было составлять и составляло средоточіе всей общественной жизни вѣрующихъ. Поэтому, совершая евхаристію, церковь, какъ общество, искупленное и примиренное съ Богомъ, торжественно всегда чтитъ и чтить всемірную, примирающую жертву—смерть Христову. Такъ было еще во времена апостольскія, когда вѣрующіе *по вся дни терпяще единодушно въ церкви, и ломяще по домоу хлѣбъ, приимаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца, хваляще Бога* (Дѣян. 2, 47 и 48). Съ теченіемъ времени болѣе и болѣе обществомъ христіанскимъ начинало сознаваться и постигаться благодатное дѣло Господа во всей полнотѣ его силъ и значенія. А съ тѣмъ вмѣстѣ глубже и глубже затрогивались святыя чувства благоговѣнія, преданности и благодарности къ Распятому. Эти чувства во всей своей полнотѣ и выразились наконецъ въ хвалебно благодарственной евхаристической молитвѣ. Общество христіанское, получивши благодатный даръ Божій, и съ своей стороны не можетъ не служить молитвенно Господу, торжественно исповѣдая жертву Христову, съ хвалою и благодарностью усваяя ее своею вѣрою, какъ единственное основаніе своего примиренія съ Богомъ.

Жертва нашего спасенія отъ вѣчности совершилась сначала въ тайнѣ Пресвятой Троицы, а впоследствии, видимо, Сыномъ Божиимъ. Потому церковь въ евхаристической молитвѣ благодаритъ и славитъ сначала Господа Тріединого, а потомъ—особенно—Сына Божія, Ходатая міра. Благодарственно воспоминаются и прославляются всѣ дивныя и несказанныя благодѣяніи Божіи къ роду человѣческому, начиная отъ сотворенія міра и до его искупленія. Воспоминая благодарственно и „о службѣ сей“, т. е. Божественной евхаристіи, совершитель бого-

служенія возносить благодареніе Господу за то, что Онъ принимаетъ и наше благодареніе, не смотря на то, что Его непрестанно славословятъ лики ангельскіе, воспѣвая Ему побѣдную пѣснь. Вспоминая эту ангельскую пѣснь и какъ бы чувствуя недостатокъ словъ человѣческихъ для воздаянія должной хвалы Господу, священно-служитель продолжаетъ славословіе „съ ними блаженными (т. е. ангельскими) силами“, примѣняясь къ образу ихъ богохваленія. Благодарственно хвалебное воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ переходитъ затѣмъ къ тому времени изъ Его земной жизни, когда Онъ „въ ночь, въ нюже предаешеся“, установилъ таинство св. причащенія и преподалъ ученикамъ тѣло и кровь Свою, подъ видами хлѣба и вина, съ словами, которыя выше приведены.

Эта евхаристическая молитва, возносимая священно-служителемъ отъ лица вѣрующихъ, есть такимъ образомъ не иное что, какъ духовная жертва Господу со стороны христіанскаго общества, совершаемая въ духѣ и истинѣ, есть возношеніе Господу, посвященіе Ему того, что есть наиболѣе высокаго и чистаго въ сердцѣ христіанина, отзывающемся на безпредѣльную любовь къ нему Его Создателя и Искушителя. Это есть „жертва хваленія“, возносимая какъ плодъ милости и мира съ Богомъ.

Но будучи таковою только духовною жертвою, евхаристія, разсматриваемая какъ жертва со стороны общества, по существу своему не выдѣлялась бы изъ ряда другихъ молитвенно богослужебныхъ актовъ, потому что отличалась бы отъ нихъ не качественно, а только по степени проявленія и выраженія хвалебно-благодарственнаго чувства. Между тѣмъ можетъ ли религіозное сознаніе и чувство вполне удовлетвориться подобною только духовною жертвою Господу? Нѣтъ. Никогда истинные читатели Господа не ограничивались и не удовлетворялись воз-

ношеніемъ Ему одной лишь духовной жертвы. Истинная жертва Богу должна быть духовновещественною.

Жертвы Богу духовно-вещественныя составляютъ принадлежность всякой религіи, не только истинной, но и ложныхъ. Почитать Бога жертвами—законъ человѣческой природы, вложенный въ послѣднюю самимъ Богомъ. Жертва съ вѣрою родилась, съ вѣрою и уничтожится. Св. пророкъ Ілія съ скорбію взывалъ къ Господу: *оставиши Израилевы, олтари Твоя раскопаша* (3 Цар. 19, 10). Наоборотъ, гдѣ жива вѣра и неоскудна хвалу Господу, тамъ бывають и алтари и жертвы. Авраамъ переселенецъ созидалъ алтари и на путяхъ своихъ. Жертва есть честь, подобающая одному только Богу, и никому другому, какъ знакъ и исповѣданіе высочайшаго Божія владычества надъ всѣмъ и надъ всѣми. Потому то, между прочимъ, и страдали и жизни своей не жалѣли св. мученики, что не хотѣли приносить жертвъ твари и богамъ ложнымъ.

Съ самаго начала міра иаши прародители начали чтить Бога жертвами, „движимые особеннымъ Божиимъ вразумленіемъ“ (Евсевій Кесар. Изъясн. Лит. Дмитревскаго, стр. X). Законъ же, данный Богомъ чрезъ Моисея, подтверждая эту существеннѣйшую часть богослуженія, предписалъ и различные виды жертвъ, соотвѣтственные той или иной сторонѣ отношеній человѣка къ Богу. Будучи съ одной стороны прообразовательными и очистительными жертвы ветхозавѣтныя съ другой стороны были знаками преданности Господу, благоговѣнія предъ Нимъ и другихъ чувствъ, вызывавшихся въ сердцѣ человѣка при пользованіи имъ благами бытія. Какъ прообразовательныя и очистительныя, жертвы ветхозавѣтныя, естественно, послѣ того какъ принесена прообразованная ими жертва Голгоеская. Но могла ли уничтожиться жертва и какъ знакъ стремленія души

человѣка къ Богу, какъ жертва символическая? свойство чело-
вѣческой природы и протекающая отсюда естественная по-
требность полноты въ выраженіи Богопочтенія приводятъ къ
мысли, что жертва символическая составляет неотъемлемую
принадлежность религіозной жизни и что потому и христіан-
ство въ данномъ отношеніи не можетъ и не должно представ-
лять собою исключенія.

Дѣйствительно, и христіанскому богослуженію не чужды
таковыя символическія жертвы. Главнѣйшая же и важнѣйшая
изъ нихъ представляет собою одну изъ сторонъ того же мно-
гообъемлющаго священнодѣйствія—евхаристіи.

По свидѣтельству св. Василія Великаго въ его чинѣ ли-
тургіи Спаситель на тайной вечери, „пріявъ хлѣбъ на святыхъ
и пречистыхъ своя руки, показалъ Тебѣ Богу и Отцу“. Возно-
сятся и теперь при совершеніи евхаристіи, какъ бы показуютъ
Богу Отцу, предложенные дары, имѣющіе быть преложен-
ными вслѣдъ затѣмъ въ тѣло и кровь Христовы, при возгласѣ
священнослужителя, продолжаемомъ пѣвцами: „Твоя отъ Тво-
ихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся, Тебе поемъ, Тебе бла-
гословимъ, Тебе благодаримъ, Господи“!... Т. е. принося Тебѣ,
Господи, въ жертву Твои же дары, изъ Твоихъ безчисленно
многихъ даровъ избранные, какъ избраны они и Самимъ Еди-
нороднымъ Твоимъ Сыномъ,—принося по всѣмъ только что по-
мянутымъ побужденіямъ (спасительная заповѣдь, крестъ, гробъ
и проч. и за всѣ вообще благодѣянія,—Тебе поемъ, Тебе бла-
гословимъ, Тебе благодаримъ, Господи! Въ послѣднихъ словахъ,
поющихъ пѣвцами, возносится снова Господу жертва хвалы и
благодаренія, пространнѣе произнесенная, какъ видѣли мы, въ
началѣ канона евхаристіи. Но теперь эта жертва хваленія дости-
гаетъ своей вершины, становится истинною, полною, духовно-

вещественною жертвою, каковую человѣку и подобаетъ возносить, какъ существу духовно-тѣлесному, для исповѣданія величія и милостей Божіихъ. Приносится въ жертву Господу то, что Имъ самимъ избрано и заповѣдано и что составляетъ по-сему драгоценнѣйшее достояніе человѣка: предлагаются Господу „вмѣстообразная святаго тѣла и крове Христа“ (Лит. Вас. Вел.), т. е. хлѣбъ и вино, имѣющіе преложиться въ тѣло и кровь Христовы. Христіанское общество получаетъ въ евхаристіи высочайшій даръ Божій, и этотъ же даръ оно считаетъ себя въ правѣ и обязаннымъ и съ своей стороны приносить Господу, какъ единственно пріятный Ему даръ. Какъ имѣющая для себя основаніемъ духовно-тѣлесное присутствіе Господа, евхаристическая жертва по тому самому возводитъ до высшей степени самодѣятельность общества, вызываетъ его на всецѣлую преданность Господу, выражающуюся въ принесеніи драгоценнаго дара, запечатлѣвающимъ собою безусловную вѣру въ таинство, покорное исполненіе заповѣди Божіей и духовную жертву хвалы, благодаренія и славословія. Въ этой евхаристической жертвѣ такимъ образомъ общество вѣрующихъ и мыслью, и чувствомъ, и словомъ и дѣломъ предаетъ себя Богу, какъ Его собственное достояніе, искупленное цѣною крови Его, которую оно и приносить Господу, запечатлѣвая ею свою духовную жертву.

Но, прославляя Господа, церковь исповѣдуетъ, что подобающая Господу слава воздается только въ мірѣ горнемъ, гдѣ безплотныя силы немолчно воспѣваютъ Ему побѣдную пѣснь. Міръ земной и сама церковь Божія, со множествомъ больныхъ своихъ членовъ, не можетъ еще стройно славословить Господа и только стремится при помощи Божій къ тому, чтобы и насъ на землѣ сподобилъ Господь чистымъ сердцемъ Его славить. Можетъ ли въ виду этого церковь забыть, что больные члены

ея нуждаются во врачеваніи, дабы получить способность къ достойному богохваленію? И она, никогда о нихъ не забывая, по преимуществу вспоминаеть о нихъ при возношеніи безкровной жертвы. Совершая евхаристію въ воспоминаніе Спасителя, памятуеть церковь, что кровь Христова пролита за всѣхъ насъ: *за вы и за многія* изливается, какъ изрекъ Спаситель ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Памятуеть и то церковь, что Господь своимъ Божественнымъ Словомъ удостовѣряеть въ той отрадной мысли, что Онъ даруетъ милость однимъ ради другихъ, и что особенно *много можетъ молитва праведнаго постышествуема* (Іак. 5, 16; 1 Кор. 1, 11). А потому и уповаеть церковь, что ея моленія о несовершенныхъ членахъ своихъ преклонятъ и къ нимъ милости Божіи, что и имъ, по мѣрѣ ихъ способности къ воспріятію, будутъ усвоены спасительные плоды вспоминаемой крестной жертвы Христовой.

Посему жертва евхаристическая, будучи—со стороны общества вѣрующихъ—жертвою хвалы и благодарной преданности Господу, вмѣстѣ съ тѣмъ есть жертва просительная и умиловительная. Съ этой послѣдней стороны она есть жертва молитвенная, поскольку церковь просить и умиловляетъ Господа, но она же есть и жертва очистительная, поскольку есть таинственное дѣло Господа Спасителя, умиловляемаго евхаристическою молитвою церкви и вводящаго тѣхъ, за кого приносится моленіе, въ общеніе съ Собою, открытое для всѣхъ примырающею крестною жертвою. Такимъ образомъ и этою своею стороною евхаристическая жертва есть исполненіе и завершеніе ветхаго завѣта съ его прообразовательно очистительными жертвами.

По освященіи даровъ, предъ лицемъ Божественнаго Агнца,

въ таинствѣ тѣла и крови своей предлежащаго на престолѣ, священнодѣйствующій возсылаетъ Господу моленія объ оставленіи грѣховъ и о дарованіи многоразличныхъ милостей, по роду и свойству многоразличныхъ членовъ церкви Христовой, какъ живыхъ, начиная съ причастниковъ Христовыхъ таинъ, такъ и умершихъ. Благодарственно воспоминаетъ при этомъ священнодѣйствующій и о святыхъ, Богомъ прославленныхъ, о протцахъ, пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ; „изрядно“ же воспоминаетъ о пресвятой и преблагословенной Богородицѣ. Это моленіе частью основывается на желаніи, чтобы ради крестной жертвы Спасителя блаженство ихъ возрастало болѣе и болѣе. Но главнымъ образомъ благодарственно-молитвенное поминовеніе святыхъ имѣетъ цѣлью прославить явленные въ нихъ величіе и благодать Божіи и вмѣстѣ съ тѣмъ призвать ихъ къ ходатайству предъ Богомъ, дабы ихъ молитвами подкрѣпились моленія церкви о живыхъ и умершихъ, нуждающихся въ молитвахъ; „ихже (т. е. святыхъ) молитвами посѣти насъ Боже“, говоритъ священнодѣйствующій, обращаясь къ молитвенному ходатайству святыхъ. Да и когда особенно благоуспѣшно можетъ быть таковая молитва церкви, какъ не предъ лицомъ Самого Господа, таинственно присутствующаго на св. престолѣ? По словамъ св. Кирилла Іерусалимскаго, „превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ это время, когда святая предложить и страшная жертва“ (Прав. катихиз.). Когда, предъ лицомъ Агнца, закланнаго за грѣхи міра, вызывается все лучшее изъ глубины сердець человѣческихъ, когда сердца всѣхъ преисполнены чувствъ всецѣлой преданности Господу и упованія на Его безграничное милосердіе,—какъ не вспомнить тогда и о ближнихъ нашихъ, особенно, объ усопшихъ братіяхъ, которые не имѣютъ уже возможности сами о себѣ

позаботиться и ждуть молитвъ о себѣ со стороны нашей любви къ нимъ! И вѣруемъ мы, что не будутъ не успѣшными молитвы церкви. *Богъ любви есть* (1 Иоан. 4, 16) и не отринетъ обращенной къ Нему молитвы вѣры и любви. „Не напрасно дѣлаемъ мы, говоритъ св. Златоустъ, помяновеніе объ отшедшихъ предъ Божественными тайнами и, приступая, умоляемъ за нихъ предложеннаго Агнца, взявшаго грѣхи міра, но чтобы отселѣ было имъ какое либо утѣшеніе. Богъ обыкновенно являетъ милость однимъ ради другихъ... Да не облѣнимся помогать отшедшимъ и приносить за нихъ молитвы, ибо предлежитъ общая для всего міра очистительная жертва“ (Толк. на 1 Кор. бес. 41). Такое упованіе церкви на милость Господа къ преставльшимся отцамъ и братіямъ нашимъ, на усвоеніе и имъ спасительныхъ плодовъ крестной жертвы и выражается въ словахъ, произносимыхъ при вложеніи въ св. потиръ частицъ за живыхъ и умершихъ для напоенія ихъ всеочищающею кровію Христовою, въ оставленіе грѣховъ и въ наслѣдіе жизни вѣчной для поминавшихся: „отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною, молитвами святыхъ Твоихъ“.

И такъ, евхаристія прежде всего есть таинственное дѣло и даръ Господа, которыми Онъ служитъ своимъ послѣдователямъ. Она есть дѣло Божіе, ибо дѣйствіемъ Божіимъ хлѣбъ и вино пресуществляются въ истинныя тѣло и кровь Христовы. Будучи таинствомъ, евхаристія есть и даръ Божій ибо тѣло и кровь Христовы даются въ снѣдь вѣрнымъ. А поелику освященные дары даются въ снѣдь вѣрнымъ, то евхаристія есть и тайная жертвенная вечеря, имѣющая своимъ предположеніемъ и основаніемъ однажды принесенную Голговскую жертву и представляющая собою ея заключительный и завершительный моментъ —пріобщеніе самой жертвы и чрезъ то усвоеніе ея спасительныхъ плодовъ каждымъ изъ вѣрующихъ.

Затѣмъ, евхаристія есть и дѣло христіанскаго общества по отношенію къ Господу Спасителю, общества, исповѣдующаго и усвоющаго вѣрою крестную жертву, чрезъ таинство евхаристіи, продолжающуюся въ своемъ искупительномъ дѣйствіи. Съ этой своей стороны евхаристія есть духовная жертва хвалы и благодаренія Господу, исповѣданія Его величія и всецѣлой Ему преданности, запечатлѣваемая и жертвою видимою—предложеніе Господу даровъ, Имъ самимъ избранныхъ для служенія таинству Его пречистыхъ тѣла и крови.

Наконецъ, евхаристія одною изъ существенныхъ своихъ сторонъ есть и молитвенно-умилостивительная жертва, ибо церковь уповаетъ, что ея молитвами къ Господу, за всѣхъ пострадавшему и умоляемому въ лицѣ Божественнаго Агнца, лежащаго на св. престолѣ, милость Божія даруется не только участникамъ въ трапезѣ Господней, но и тѣмъ, кто при этой трапезѣ молитвенно вспоминаются.

Изъ сказаннаго объ евхаристіи явствуетъ, что всѣхъ спасительныхъ плодовъ искупительной смерти Спасителя сподобляются тѣ изъ вѣрующихъ, которые, присутствуя при совершеніи евхаристіи, вмѣстѣ съ тѣмъ достойно приступаютъ и къ трапезѣ Господней. Но не малая благодатная помощь и утѣшеніе даются и всякому участнику въ богослуженіи евхаристіи, хотя бы и не приступающему къ вечерѣ Господней, равно какъ и всѣмъ тѣмъ изъ вѣрующихъ, живыхъ и умершихъ, ка кого творится молитвенное приношеніе. Что касается, въ частности, участниковъ въ богослуженіи евхаристіи, то возносимыя и отъ ихъ лица жертвы хвалы и благодаренія и молитвы умоливленія, возвышаютъ души ихъ къ Господу, обновляютъ ихъ духовно и тѣмъ способствуютъ развитію и укрѣпленію въ

нихъ спасительной потребности возможно чаще со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступать къ чашѣ Христовой.

Видѣли мы, что Христосъ Спаситель въ своей искупительной смерти и ея слѣдствіи — таинствѣ евхаристіи — не конецъ, а цѣль и завершеніе ветхаго завѣта съ его прообразовательными жертвами. Но ветхимъ завѣтомъ, въ его пророчествахъ и прообразахъ, евхаристическая жертва предуказана не только въ своемъ основаніи — въ жертвѣ крестной, но и непосредственно, какъ новозавѣтная безкровная жертва евхаристическая.

Праотець Авраамъ, по освобожденіи имъ Лота изъ плѣна, былъ встрѣченъ Мелхиседекомъ: *и Мелхиседекъ, царь Салмскій, изнесе хлѣбы и вино: баше же священникъ Бога Вышняго. И благослови Авраама, и рече: благословенъ Авраамъ Богомъ Вышнимъ, иже созда небо и землю* (Быт. 14, 18. 19). Что Мелхиседекомъ прообразованъ Спаситель объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ св. Писаніе, словами: Ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову (Пс. 109, 4). Ааронъ приносилъ въ жертву кровь животныхъ, а Мелхиседекомъ принесены въ благодарственную жертву за дарованіе побѣды Аврааму хлѣбъ и вино. А что приношеніе это именно было жертвою, ясно изъ сопоставленія вышеприведенныхъ библейскихъ словъ: *изнесе хлѣбы и вино: баше же священникъ Бога Вышняго*; т. е. принесъ хлѣбъ и вино потому, что былъ священникъ; рѣчь идетъ, стало быть, не объ обычной пищѣ. Затѣмъ, въ противоположность временному священству Ааронову, священство Христово, прообразованное Мелхиседекомъ, вѣчно, и въ этомъ отношеніи утверждено клятвою: *клятвяся Господь и не раскается: Ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4). Жертва Голгоеская, принесенная Спасителемъ, была временною. Тереемъ же во вѣки Іисусъ Хри-

стось является въ жертвѣ безкровной, которую, чрезъ Своихъ служителей священниковъ, Онъ приноситъ и будетъ приносить до скончанія вѣка.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Со 2 июля 1894 г. издается въ г. Томскѣ
ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
„ТОМСКІЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ“
ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1. Мѣсяцесловъ и календ. свѣдѣнія.		другихъ мѣстныхъ обществъ и судебныхъ мѣстъ, безъ обсуждения судебныхъ рѣшеній.	
2. Правительственныя распоряженія.		6. справочный отдѣлъ.	
3. Телеграммы Сѣвернаго Агентства.		7. Библиографическія извѣстія.	
4. Мѣстная хроника.		8. Объявленія.	
5. Отчеты о засѣданіяхъ городской думы, ученыхъ, благотворительныхъ и			

Газета выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздниками.

Подписная цѣна за годъ съ доставкою въ г. Томскѣ 2 руб., съ пересылкою иногороднимъ 3 р., за полгода (съ 2-го июля по 31 декабря) для городскихъ 1 р., для иногороднихъ 1 р. 50 коп.

Подписка принимается въ Томскѣ: въ книжномъ магазинѣ, типо-литографіи и публичной библіотекѣ П. И. Макушина, въ Иркутскѣ въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина. Иногородные требованія адресуютъ: въ г. Томскѣ, въ редакцію «Томскаго Справочнаго Листка».

Редакторъ-Издатель П. Макушинъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Стефанъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Октября 26 дня 1894 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.